

5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

6. Хлебущкин, А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / А.Г. Хлебущкин ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2007.

7. Хомич, В.М. Экстремизм как уголовно-правовое явление: проблемы идентификации и уголовно-правовой оценки / В.М. Хомич // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность : материалы межведомств. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2011 г. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012.

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : в ред. от 15 июня 2001 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

Дата поступления в редакцию: 14.02.13

S.V. Varihov, post-graduate of the scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

COMBATING EXTREMISM AND ITS REFLECTION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Keywords: extremism, counteraction.

The author analyzed the existing legislation of the Republic of Belarus, aimed at countering extremism. Examines international documents and national legislation. On the basis of the analysis the author comes to a conclusion about necessity of introduction of amendments and additions to certain normative legal acts.

УДК 343.321.3

В.М. Воронцов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: агентурная деятельность, вербовка, иные действия, преступление, состав преступления, уголовный закон, уголовно-правовая норма.

Рассматриваются некоторые проблемные вопросы юридической характеристики двух новых составов преступлений против государства (ст. 356¹ и 358¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь). В результате анализа действующего законодательства разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного закона.

Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 309-З в УК включены два новых состава преступлений: «Установление сотрудничества со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства» (ст. 356¹) и «Агентурная деятельность» (ст. 358¹) [2].

Не давая развернутую юридическую характеристику указанных составов преступлений, обратим внимание лишь на отдельные проблемные вопросы:

содержание объективной стороны данных преступлений;

моменты окончания этих преступлений;

учет законодателем при криминализации указанных деяний некоторых положений и институтов Общей части уголовного права (в частности, реального принципа действия уголовного закона в пространстве, приготовления к преступлению, института соучастия в преступлении).

Объективная сторона агентурной деятельности может выражаться в двух альтернативных формах – в форме вербовки гражданина Республики Беларусь и форме иных действий.

Обе формы агентурной деятельности совершаются иностранным гражданином или лицом без гражданства в целях проведения деятельности в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь. Аналогичные действия гражданина Республики Беларусь квалифицируются как измена государству в форме агентурной деятельности (ч. 1 ст. 356 УК).

Простая диспозиция содержащейся в ст. 358¹ УК уголовно-правовой нормы предполагает применение различных способов толкования уголовного закона с целью уяснения содержания (законодательного смысла) терминов «вербовка» и «иные действия».

Начнем с последнего. Под «иными действиями» в смысле ст. 358¹ УК, на наш взгляд, следует понимать действия, не связанные с вербовкой, но имеющие прямое отношение именно к агентурной деятельности, т. е. к работе с агентурой. Это может быть выполнение функций агента, резидента, связника («почтового ящика») и т. п. В пользу такой позиции свидетельствует название ст. 358¹ УК и употребление в диспозиции данной уголовно-правовой нормы словосочетания «в целях проведения деятельности» (полагаем, что имеется в виду именно агентурная деятельность).

Представляется также, что не будут охватываться диспозицией анализируемой уголовно-правовой нормы «иные действия» (в контексте вышеизложенной нашей точки зрения относительно агентурной деятельности в смысле ст. 358¹ УК), но связанные с передачей, похищением, собиранием или хранением с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителю сведений,

составляющих государственные секреты Республики Беларусь, а равно сведений, составляющих государственные секреты других государств, переданных Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Такие действия иностранного гражданина или лица без гражданства влекут дополнительную квалификацию по ст. 358 УК «Шпионаж». Аналогичные действия гражданина Республики Беларусь квалифицируются только по ч. 1 ст. 356 УК (измена государству, но в двух ее формах – агентурной деятельности и шпионажа).

Перейдем теперь к рассмотрению сущности термина «вербовка» в контексте ст. 358¹ УК. В теории ОРД (содержание которой, к сожалению, в некоторых ее аспектах относительно агентурно-оперативной работы трактуется по-разному в органах МВД и КГБ) в общем виде под «вербовкой» понимается, с одной стороны, процесс склонения физического лица к сотрудничеству на конфиденциальной (негласной) основе в том или ином качестве с определенным субъектом ОРД для решения конкретных оперативных задач в пределах компетенции данного субъекта ОРД, с другой – заключительный этап этого процесса, т. е. акт оформления (факт закрепления) вербовки, который по сути является формальным и не всегда может иметь место ввиду его чисто психологического, а не юридического значения.

С учетом приведенного двоякого понимания термина «вербовка» возникает вопрос о моменте окончания предусмотренного в ст. 358¹ УК преступления в данной форме (вторая форма указанного преступления считается оконченной с момента начала выполнения «иных действий»), поскольку по конструкции данный состав преступления относится к числу формальных. Это очень важно, поскольку вербовка (в смысле акта ее оформления или закрепления) может оказаться несостоявшейся (неудачной), если гражданин Республики Беларусь наотрез откажется от сотрудничества на конфиденциальной основе с органом иностранного государства, интересы которого представляет так называемый вербовщик.

С позиции уголовного закона выступающий в качестве вербовщика иностранный гражданин или лицо без гражданства (гражданин Республики Беларусь за агентурную деятельность несет ответственность по ч. 1 ст. 356 УК) является не только исполнителем преступления, предусмотренного ст. 358¹ УК, но и подстрекателем к другому преступлению. В контексте рассматриваемого вопроса вербовщик склоняет (либо склонил при состоявшейся вербовке) гражданина Республики Беларусь как минимум к совершению преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК. Указанное преступление относится к категории не представляющих большой общественной опасности (ч. 2 ст. 12 УК). Если вербовка окажется несостоявшейся (неудачной), то и подстрекательство к совершению преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК, будет неудавшимся.

Согласно ч. 5 ст. 16 УК подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления. Неудавшееся подстрекательство квалифицируется как приготовление к совершению преступления (в виде иного умышленного создания условий для совершения конкретного преступления).

Поскольку приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности, уголовную ответственность не влечет (ч. 2 ст. 13 УК), то несостоявшаяся (неудачная) вербовка находится за рамками уголовно-правового запрета.

Таким образом, учитывая неразрывное единство Общей и Особенной частей уголовного права, можно сделать вывод, что под вербовкой в смысле ст. 358¹ УК законодатель понимает удавшееся склонение гражданина Республики Беларусь (он дал свое согласие) к сотрудничеству на конфиденциальной основе со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства.

Преступление, предусмотренное ст. 358¹ УК, относится к категории особо тяжких (ч. 5 ст. 12 УК). В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о применении реального принципа действия уголовного закона в пространстве (ч. 2 ст. 6 УК). Современная практика органов государственной безопасности показывает, что привлечение граждан Республики Беларусь к негласному сотрудничеству (их вербовка) со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства происходит, как правило, на территории этого иностранного государства или на территории иного государства и очень редко – на территории Республики Беларусь.

Исходя из реального принципа действия уголовного закона в пространстве, если даже вербовка была осуществлена за пределами территории Республики Беларусь, то субъектами анализируемого преступления будут выступать не только сам вербовщик, но и другие лица в качестве организаторов либо пособников данного преступления, например непосредственный начальник вербовщика, санкционировавший вербовку (вплоть до руководителей специальных служб, органов безопасности или разведывательных органов иностранных государств).

Предположим, что указанные лица в том или ином качестве на законном основании (по туристической, гостевой визе и т. д.) находятся на территории Республики Беларусь. Будут ли на практике в отношении их возбуждаться уголовные дела по ст. 358¹ УК либо решаться вопрос об их уголовной ответственности как соучастников преступления в рамках уже возбужденных уголовных дел в отношении граждан Республики Беларусь?

Вопрос явно риторический, ответ очевиден – не будут. Но это входит в противоречие с закрепленными в ст. 3 УК принципами уголовного закона и уголовной ответственности, в частности с принципом равенства граждан перед законом и принципом неотвратимости ответственности.

Для устранения данного противоречия предлагается изменить категорию предусмотренного ст. 358¹ УК преступления с особо тяжкого на тяжкое, т. е. снизить верхний предел санкции данной уголовно-правовой нормы до 12 лет лишения свободы. Тем самым снимается острый вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за агентурную деятельность руководителей специальных служб, органов безопасности и разведывательных органов иностранных государств (начальников их территориальных, региональных или структурных подразделений).

К изложенному следует добавить только то, что курс сравнительного уголовного права (либо соответствующие уголовно-правовые вопросы в рамках специальных дисциплин учебных заведений органов государственной безопасности) изучается не только «у нас», но и «у них», с целью выявления слабых и сильных сторон уголовного законодательства того или иного государства, входящего в сферу национальных интересов. Криминализация белорусским законодателем агентурной деятельности в качестве особо тяжкого преступления может повлечь адекватные «ответные меры» в тех государствах, где законодательно закреплен реальный принцип действия уголовного закона в пространстве (Франция, ФРГ, Япония, многие страны Латинской Америки) либо аналогичный ему защитительный принцип действия уголовного закона (США). Профессиональным разведчикам и контрразведчикам легко представить негативные последствия для их деятельности, которые могут наступить в результате принятия таких «ответных мер» либо их реального практического проведения в жизнь там, где подобные уголовно-правовые нормы уже существуют.

Немало вопросов возникает также и при проведении юридического анализа состава преступления, предусмотренного ст. 356¹ УК. Смешанная (описательно-ссылочная) диспозиция указанной уголовно-правовой нормы требует применения не только грамматического (текстуального или филологического), но и систематического способа толкования уголовного закона.

Трудности возникают уже при определении непосредственного объекта данного преступления. С уверенностью можно утверждать только то, что он не совпадает с непосредственным объектом измены государству (ст. 356 УК), поскольку преступление, предусмотренное ст. 356¹ УК, совершается гражданином Республики Беларусь при отсутствии признаков измены государству. Отметим в этой связи, что действующая редакция ст. 356 УК также не дает оснований для однозначного понимания непосредственного объекта измены государству. Но это, как говорится, отдельная тема.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в самом факте установления гражданином Республики Беларусь сотрудничества на конфиденциальной основе со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства. Учитывая, что состав данного преступления по конструкции является формальным, преступление считается оконченным с момента установления такого сотрудничества, т. е. когда обе стороны достигли договоренности на сей счет. Но имеет ли значение вопрос: кому принадлежит инициатива в установлении сотрудничества на конфиденциальной основе, только ли гражданину Республики Беларусь?

По смыслу закона инициатива в установлении сотрудничества на конфиденциальной основе с указанными органами иностранного государства исходит от гражданина Республики Беларусь. К такому выводу мы приходим в результате систематического толкования ст. 356, 356¹ и 358¹ УК. Вербовка гражданина Республики Беларусь, совершенная иностранным гражданином или лицом без гражданства в целях проведения деятельности в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, является одной из форм агентурной деятельности (ст. 358¹ УК). Те же действия гражданина Республики Беларусь квалифицируются как измена государству в форме агентурной деятельности (ч. 1 ст. 356 УК).

Для сравнения отметим, что в прежней редакции ст. 356 УК измена государству в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против Республики Беларусь предполагала установление контакта (связи) гражданина Республики Беларусь с представителями иностранного государства или иностранной организации и совершение по их заданию преступлений против государства, предусмотренных ст. 357, 359, 360 и 361 УК. Данная форма изменнических действий носила вполне определенный и конкретный характер: завербованный иностранным государством гражданин Республики Беларусь получает задание совершить одно или ряд преступлений против государства. По смыслу закона измена государству при данной форме изменнических действий являлась оконченным преступлением при совершении (или покушении на совершение) хотя бы одного из указанных преступлений во исполнение полученного задания [1, с. 829].

Действующее законодательство внесло кардинальные изменения в данный вопрос.

С прагматической точки зрения еще можно каким-то образом объяснить вербовку гражданина Республики Беларусь специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства без выдачи ему определенного задания (формирование так называемой пятой колонны, вербовка на «особый период» – об этом свидетельствует изучение опыта работы довоенной польской «бяспеки» на территории Западной Белоруссии да и практика работы органов безопасности современной Республики Польша в отношении граждан Республики Беларусь в конце 1990-х гг.).

Но зададимся вопросом: для чего, с какой целью гражданину Республики Беларусь по собственной инициативе устанавливается сотрудничество на конфиденциальной основе со специальной службой, органом

безопасности или разведывательным органом иностранного государства, если он не желает в будущем действовать в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, т. е. выполнять полученные от новых «хозяев» задания? Вразумительного объяснения этому найти затруднительно.

Нечеткость позиции законодателя (возможно, это только вопрос юридической техники изложения воли законодателя) проявляется и в действующей редакции примечания к ст. 356 УК. Представляется излишним указание в нем на ст. 356¹ УК, поскольку предусмотренное этой статьей преступление совершается при отсутствии признаков измены государству, т. е. без намерения (желания) действовать в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, о чем говорится в примечании к ст. 356 УК.

С позиции законодательной техники необходимо устранить данный недостаток. Для этого предлагается:

1) из примечания к ст. 356 УК исключить цифры «356¹» и знак препинания «,»;

2) ст. 356¹ УК дополнить поощрительной уголовно-правовой нормой следующего содержания:

«Примечание. Гражданин Республики Беларусь освобождается от ответственности по настоящей статье, если он добровольно заявил о преступлении государственным органам, прекратил сотрудничество на конфиденциальной основе и активно способствовал выявлению преступления».

В заключение отметим, что появление уголовно-правовых новелл требует прежде всего их теоретического осмысливания и научного обсуждения с целью выработки практических рекомендаций правоприменительным органам и предложений в порядке *de lege ferenda*.

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск : ГИУСТ БГУ, 2010.

2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2011 г., № 309-З / КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2013.

Дата поступления в редакцию: 14.02.13

V.M. Voroncov, candidate of law, associate professor, associate professor of the chair of criminal law and criminology of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

NEW LEGISLATION ON CRIMES AGAINST THE STATE

Keywords: intelligence activity, recruitment, other activities crime; body of a crime, criminal law, criminal liability rule.

Some disputable issues of the legal characteristic of two new components of crimes against the state (articles 356¹ and 358¹ of the Criminal code of Republic of Belarus) are considered. As a result of the analysis of the modern legislation recommendations about improvement of the criminal law are developed.

УДК 343.9

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СФЕРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Ключевые слова: организованная преступность, криминальный профессионализм, коррупция, система противодействия организованной преступности.

Весь период своего существования организованная преступность стремилась к возможному расширению сфер криминальной активности. Особенно ярко настоящая тенденция обнаружилась в середине 90-х гг. прошлого века, когда заметно вырос уровень организованной преступности, существенно увеличилось количество тяжких преступлений и возрос причиненный ущерб. Под влиянием различного рода факторов, прежде всего экономических изменились и формы проявления современной организованной преступности. Это обуславливает повышенный интерес криминальных структур к процедуре легализации преступно добытых доходов.

Уже более 20 лет исследование организованной преступности располагается в эпицентре внимания отечественных и зарубежных ученых и специалистов, практических сотрудников ОВД. В эти годы, по мнению специалистов, произошла значительная трансформация общества. Изменились оценки и представления криминологов о пределах возможного и должного в построении эффективной системы противодействия организованной преступности. Вместе с тем неизменным осталось отношение общества, государства, рядовых граждан к организованной преступности как социальному злу и проблеме, которая требует незамедлительного решения.

Криминологический анализ организованной преступности был сделан в 90-х гг. XX в. в работах известных ученых-исследователей, среди них: Г.А. Аванесов, В.А. Ананич, А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, И.И. Басецкий, А.Д. Бойков, С.С. Босхолов, Л.Д. Гаухман, В.Г. Гриб, А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Дьяков, А.Э. Жалинский, В.В. Лунеев, Г.М. Миньковский, В.С. Овчинский, А.С. Никифоров, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др. Результаты проведенных исследований дали возможность научного осознания проблемы